

ПЕРЕВОДЫ / TRANSLATIONS

ГЕРАКЛИД ПОНТИЙСКИЙ ОБ УДОВОЛЬСТВИИ

Е. В. АФОНАСИН

Институт философии и права СО РАН
afonasin@gmail.com

EUGENE AFONASIN

Institute of Philosophy and Law SB RAS (Novosibirsk)

HERACLIDES OF PONTUS ON PLEASURE

ABSTRACT. Heraclides of Pontus (c. 388–310 BCE), a Platonic philosopher, worked in various literary genres. He discussed such typical Platonic topics as the transmigration of the soul, composed philosophical lives, dialogues or treatises about politics, literature, history, geography, etc., and wrote a series of works on astronomy and the philosophy of nature. Nothing is preserved. The present publication contains a collection of scant doxographic testimonies about Heraclides' lost ethical and political writings. The evidences are translated and numbered according to a new edition by Schütrumpf et al. 2008.

KEYWORDS: pleasurable life, moral excesses, reason, peace and war.

Платонику Гераклиду Понтийскому (ок. 388–310 гг. до н. э.)¹ принадлежало несколько сочинений, вероятно, в форме диалога между персонажами из

¹ Гераклид (Ἡρακλείδης) родился ок. 388 г. до н. э. в городе Гераклея, расположенном на малоазийском побережье Понта. Ок. 368 г. до н. э. он приехал в Афины и присоединился к Платоновской Академии и даже возглавлял ее в течение 361–360 гг., во время поездки Платона на Сицилию. Однако после смерти преемника Платона Спевсиппа в 339 г. он не был избран схолархом Академии и покинул Афины. Вернувшись в родной город Гераклея, он прожил там еще около четверти века (Диоген Лаэртский, *Жизнеописания философов* 5.86 сл., Суда, «Гераклид» (№ 461) и др.). Гераклид писал об астрономии, физике, политике, философском образе жизни, культурной истории, литературе и географии. Ни одно его сочинение не со-

далекого прошлого, посвященных различным этическим и политическим сюжетам, а также, что особенно примечательно, вопросу о роли наслаждения в жизни и, специфически, эротического удовольствия. В сочинении *О наслаждении* один из его персонажей произносит горячую речь, подобную той, что Аристоксен приписывает некоему Полиарху в *Жизнеописании Архита* (Аристоксен, фр. 50 Wehrli): в ней доказывается, что жить с удовольствием и в достатке естественно для человека и именно такая жизнь способствует расцвету как личности, так и общества в целом.² Ссылаясь на Гомера и Пиндара, наш автор говорит, что наслаждение – это «цель наиславнейшая» и без него «не позавидуешь и божественному уделу». То есть, понятая буквально, эта речь должна принадлежать философскому гедонисту. Остальные дошедшие до нас фрагменты открывают оборотную сторону медали и представляют собой различные поучительные истории, показывающие последствия, к которым приводит неудержимое стремление к наслаждениям. Парфюмер Диний оскотил себя, осознав, что в погоне за удовольствиями растратил все свое состояние (фр. 44), Каллия распущенная жизнь и мотовство довели до нищеты (фр. 42), фигуры обезумевшего Фрасилла и «перифорета» Артемона просто комичны (фр. 40 и 45), критики не избежал даже Перикл, который традиционно обвиняется в чрезмерной зависимости от своей любви к Аспазии (фр. 43). Но, что еще хуже, невоздержанность и стремление к роскоши губит целые города, как это отчетливо показывает, согласно нашему автору, пример Самоса и Сибариса (фр. 41). И все же: отказываться от наслаждений для свободного человека – значит обеднять свою жизнь и уподобляться жалким «рабам и простолюдинам». В схожем ключе прочитывается и несколько фрагментов из его сочинения о любви, которая носит выражено платонический характер. Главное в ней, согласно Гераклиду, то мужество и благородство, возникновению которых способствует это чувство: «Ведь в присутствии любимого, любовник предпочитал вынести любые муки, лишь бы не выглядеть трусом в его глазах» (фр. 37), так как «любовь стремится к дружбе, и ничему иному, хотя иногда люди испытывают эротические чувства и просто так» (фр. 36).

хранилось. Здесь и далее нумерация фрагментов Гераклида приводится по изданию Schütrumpf et al. 2008; актуальный источник каждый раз эксплицитно указан.

² Фр. 39, из *Пирующих софистов* (12.5, 512A–D). Афинея преподносит этот текст как прямую цитату из Гераклида, и этот случай замечателен, учитывая малое количество дословных цитат из сочинений нашего автора.

ГЕРАКЛИД ПОНТИЙСКИЙ.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭТИЧЕСКИЕ ФРАГМЕНТЫ

О справедливости, добродетели и счастье

22. Афиней, *Пирующие софисты* 12.21, 521E–522A: Гераклид Понтийский в сочинении «О справедливости» говорит: «Сибариды, свергнув тиранию Телия [ок. 510 г. до н. э.], казнили причастных к этому делу, умертвив всех у алтарей <...> статуя Геры отвернулась из-за этого убийства и сквозь фундамент [ее храма] пробился поток крови, так что они заблокировали всю прилегающую территорию, закрыв медные двери, стремясь таким образом остановить вытекание крови наружу. По этой причине они были изгнаны из дома и уничтожены – все те, кто хотел даже умалить величие Олимпийских состязаний: ведь, дождавшись начала игр и предложив чрезмерную награду, они стремились переманить атлетов к себе».³

23. Афиней, *Пирующие софисты* 12.26, 523F–524B: Гераклид Понтийский во второй книге сочинения *О справедливости* говорит: «Полис милетян навлек на себя злую судьбу из-за роскошной жизни и враждебности его жителей. Невзлюбив милосердие, они стремились полностью искоренить своих врагов. Когда случился конфликт между состоятельными гражданами и простыми людьми, которых они называли “гергифами”, то сначала побеждало простонародье, причем победители, изгнав богатеев, собрали детей изгнанников на току и, позволив быкам затоптать их, обрекли на безбожную гибель. Богачи же, вернув себе власть, всех схваченных вместе с детьми начали поджаривать на медленном огне. И пока те горели, случилось, как сообщается, много знамений, в частности сама собой вдруг вспыхнула священная олива. Поэтому бог долгое время не допускал их к своему оракулу, и когда его спросили о причине, по которой они отвержены, отве-

³ Телий был тираном Сибариса ок. 510 г. до н. э. (Геродот, *История* 5.44). В этом разделе Афиней рассказывает много нелицеприятных историй о Сибарисе и его заклятом враге Кротоне, в основном обвиняя жителей обоих италийских полисов в чрезмерной роскоши и непочтительном отношении к богам (ср. также фр. 41). Непосредственно перед цитатой из Гераклида он приводит место из Филарха (25-я книга *Историй*, FHG 1.347), согласно которому, Гера предупреждала сибаритов и ранее: после того, как те убили кротонских послов, она якобы явилась во сне всем архонтам города, причем ее тошнило желчью и на следующий день в храме также образовался кровавый источник (521e).

тил: «Печалит меня гибель злополучных гергифов: и судьба сторевших на костре, и навеки засохшее древо»».⁴

24А. Псевдо-Эратосфен, *Катастеризмы* (29 Oistou [Стрела], ВТ р. 35.7–19 Olivieri): Эта [стрела] – метательный снаряд, запущенный из лука и принадлежащий, как говорят, Аполлону; именно им он поразил киклопов, изготовивших молнию для Зевса, так отомстив за Асклепия. Он спрятал ее в гиперборее, где также расположен храм из перьев. Говорят, что она была принесена раньше, когда Зевс очистил его от убийства и освободил от службы у Адмета, о чем упоминает Еврипид в *Алкесте*.⁵ Считается, что стрела пронеслась в то время по воздуху вместе с несущей плоды Деметрой.⁶ И она была огромной, как говорит Гераклид Понтийский в сочинении *О справедливости*. Поэтому Аполлон разместил этот метательный снаряд среди звезд в качестве созвездия в память о своей битве.

24В. Эратосфен, *Фрагменты «Катастеризмов»* (*Catasterismorum fragmenta Vaticana*, RhM 67, 1912, р. 418 Rehm): Эта [стрела принадлежит] Аполлону; ее он спрятал у гиперборейцев, где располагается также храм из перьев; когда он сразил киклопов <...лагуна, 15 букв...>, тех, что изготовили молнию; когда он закончил [служить Адмету], она принеслась назад с несущей плоды Деметрой. Она была огромной. [Так говорит] Гераклид Понтийский в сочинении *О справедливости*, и несомый ею прибыл некий Абарис.⁷ Поэтому Аполлон превратил ее в созвездие в память о своей битве.

24С. Комментарий к Арату (Фрагменты) IV, аноним II (*Aratus Latinus cum scholiis*, 241.15–242.11 Maass): Это метательный снаряд, который выстрелили из лука, принадлежащий, как говорят, Аполлону, который убил всех лебедей

⁴ Эта драматическая история о гражданской войне в Милете восходит к Геродоту (*История* 5.28). См. также Плутарх, *Греческие вопросы* 32, 298С. Очевидно, Гераклида, как и в предыдущем отрывке, беспокоит вопрос божественного возмездия за человеческую несправедливость.

⁵ Согласно мифу, который нашел отражение в трагедии Еврипида, когда Асклепий начал воскрешать мертвых, Зевс убил его молнией, которую изготовили для него киклопы. Отец великого врача Аполлон в гневе убил киклопов, за что Зевс приговорил его служить царю города Фера Адмету, женой которого была Алкеста, согласившая умереть вместо своего мужа и возвращенная из Аида Гераклом.

⁶ Предание о каком-то астрономическом или метеорологическом событии?

⁷ Абарис – это легендарный жрец Аполлона из страны гиперборейцев. Его атрибутом была золотая стрела (см. Геродот, *История* 4.36, Пиндар фр. 270, Порфирий, *Жизнеописание Пифагора* 29, Ямвлих, *О пифагорейском образе жизни* 91). Гераклиду принадлежало специальное сочинение о нем (см. фр. 55, 130–132, 149А–В).

[суснос], которые украли молнию Юпитера. И он убил их из-за Асклепия. И спрятал ее на севере. И когда он закончил [служить Адмету], тогда стрела была также принесена назад с несущими плоды Керами. И о ее величине было сказано Гераклидом Понтийским в [сочинении] о справедливости.

25. Климент Александрийский, *Строматы* 2.21, 130.3: Как рассказывает Гераклид Понтийский, Пифагор – источник предания (*παραδεδομέναι*), согласно которому счастье – это знание совершенства чисел души [или: счастье души – это знание совершенства чисел, *τὴν ἐπιστήμην τῆς τελειότητος τῶν ἀριθμῶν τῆς ψυχῆς εὐδαιμονίαν εἶναι*].

О благочестии

26А. Страбон, *География* 8.7.2: Гелику затопило за два года до сражения при Левктрах <...>⁸ Гераклид Понтийский пишет, что это несчастье произошло в его время и случилось оно ночью, причем, хотя город находился в двенадцати стадиях от моря, все эта область, включая и сам город, была покрыта [водой]; две тысячи людей, посланные ахейцами, не в силах были отыскать все тела; землю же разделили между жителями пограничных областей. Несчастье связывают с гневом Посейдона. Когда ионийцы были изгнаны из Гелики, их послы очень упрасивали геликийцев отдать им деревянную статую Посейдона, а если нет, то хотя бы позволить основать у себя подобное святилище. Когда же те отказали, они послали представителей в общий совет ахейцев, и хотя последние проголосовали [«за»], геликийцы все равно не подчинились. А следующей зимой случилось несчастье, и ахейцы позже позволили ионийцам основать святилище.

⁸ Гелика – город в Ахее на севере Пелопоннеса, на берегу реки Селинус. Здесь находился один из важнейших религиозных центров Греции, посвященный Посейдону. Кроме Страбона и Диодора (ниже), о гибели Гелики упоминает Павсаний (*Описание Эллады* 7.24), посетивший это место в 174 г. С 2001 г. на месте древней Гелики ведутся раскопки. Катастрофическое землетрясение в районе Коринфа, уничтожившее Гелику, по масштабам сопоставляется с извержением вулкана на Санторини: ведь эта область находится на активной вулканической дуге, простирающейся от Коринфии, через Порос и Метану (на Пелопоннесе), острова Мелос и Санторини (в Эгейском море) и до острова Кос в Малой Азии (Bintliff 2012, 14 и plate 1.1). Как и древнюю катастрофу на Санторине, затопление Гелики считают прообразом Платоновой истории об Атлантиде. При Левктрах в Беотии, южнее Фив, спартанцы в 371 г. до н. э. были разбиты фиванцами. Отсюда следует, что землетрясение случилось в 373 г. до н. э.

26В. Диодор, *Историческая библиотека* 15.48.4–49.6: Об этом событии было много исследований. Естествоиспытатели пытались усмотреть причину этого несчастья не в божественном, а каком-нибудь природном воздействии и сопутствующих ему необходимых обстоятельствах, тогда как благочестиво склоняющиеся перед божеством вероятную причину происшествия усматривали в другом, а именно, полагали, что катастрофа произошла из-за гнева богов, направленного против тех, кто не проявил должного почтения к божеству. Я же постараюсь в моей истории точно описать события, связанные с этим происшествием.

В Ионии девять городов традиционно проводили собрание всех ионийцев и приносили древние и великие жертвы Посейдону в пустынном месте под названием Микала. Позже, когда в этом регионе началась война и созывать Панионию там стало невозможным, они перенесли собрание в безопасное место, которое нашлось неподалеку от Эфеса. Отправив священное посольство в Дельфы, они получили оракул, согласно которому им надлежало изготовить точную копию (ἀφιδρύματα) древнего унаследованного от предков алтаря из Гелики, расположенной в землях, тогда называвшихся Ионией, а теперь Ахеей. Тогда ионийцы, в согласии с оракулом, отправили послов в Ахею сделать копию алтаря. Они также обратились к общему собранию ахейцев, и убедили тех дать разрешение. Однако жители Гелики, в соответствии с имеющимся у них древним оракулом, который предупреждал, что беда их постигнет сразу же после того, как ионийцы принесут жертвы на алтаре Посейдона, сопоставили этот оракул со своим и не разрешили копировать алтарь, заявив, что принадлежит он не всем ахейцам, но только им одним. И жители Буры присоединились к ним в этом решении. Тогда, воспользовавшись общим согласием ахейцев, ионийцы все же принесли жертвы Посейдону в согласии с оракулом, за что геликийцы разбросали имущество ионийцев и взяли под стражу священное посольство, тем самым оскорбив божество. Именно поэтому, как они говорят, разгневавшийся Посейдон уничтожил нечестивый город землетрясением и потопом. А то, что на город разгневался именно Посейдон, по их словам ясно показывает то обстоятельство, что именно это божество отличается властью над землетрясениями и потопами, а также по причине поверья, что с древнейших времен именно Пелопоннес был домом Посейдона, так что эти земли как бы посвящены Посейдону, и что в целом все города Пелопоннеса почитают его превыше всех бессмертных богов. Кроме того, на Пелопоннесе есть большие подземные пустоты⁹ и значительные объемы текущей воды. Ведь

⁹ Землетрясения с подземными пустотами связывал Аристотель (*Метеорологика* 3бба и др.), полагая, что пневма, оказавшись под землей, может там воспламе-

две реки на полуострове явно текут под землей: одна из этих рек уходит под землю в районе Фенея [города в Аркадии] и до этого не видна, так как ее поглощают подземные пещеры, а другая погружается близ Стимфала в провал, течет под землей две сотни стадиев и выходит на поверхность у города аргивян. И наконец, добавляют они, по какой-то причине никто не пострадал в результате катаклизма, кроме этих нечестивцев.

27. Плутарх, *Перикл* 35.1–5: Желая излечить это [недовольство его правлением] и доставить неприятности врагам, он [Перикл] снарядил сто пятьдесят кораблей и, поместив на них много хороших гоплитов и конницу, приготовился к отплытию, вселив великую надежду в граждан и не меньший страх в врагов такой демонстрацией силы. И когда все было готово, и Перикл взошел на свою триеру, случилось солнечное затмение и наступила тьма,¹⁰ и все опешили словно перед великим знаменем. Видя ужас и сомнения кормчего, Перикл поместил свою хламиду перед его глазами и, закрыв их, спросил, не считает ли он ее страшной или знаком чего-то страшного? Когда же тот сказал, что так не считает, то Перикл ответил ему: «Чем же одно отличаются от другого, кроме разве что того, что созданная им тьма обширней хламиды?» О таких вещах рассказывают в философских школах.

Отправившись в путь, Перикл, похоже, затем не совершил ничего, достойного подобных приготовлений: осадив священный Эпидавр, он было разбудил надежду на то, что город будет захвачен, однако и она была утрачена из-за болезни, которая поразила не только их самих, но и всех тех, кто так или иначе контактировал с войском. Когда афиняне разозлились на него за это, он попытался было их успокоить и ободрить. Но прежде чем ему удалось остудить их гнев или убедить передумать, они взяли в руки вотивные камешки и, вернув себе власть, лишили его звания стратега и назначили денежный штраф – пятнадцать талантов согласно тем, кто называет наименьшую сумму, и пятьдесят по мнению тех, кто называет наибольшую. Обвинителем в этом деле был, по Идоменею,¹¹ Клеонт, или, по Теофрасту, Симмий. Правда, Гераклид Понтийский говорит, что это был Лакратид.

ниться и вызвать колебания поверхности (а также, вероятно, и извержение вулкана). Правда, роль воды в этом явлении он там же отрицает.

¹⁰ Согласно Фукидиду (*История* 2.28), это затмение случилось в 431 г.

¹¹ Идомей из Лампсака – политик и биограф второй половины IV в. до н. э. Плутарх использует сведения из его трудов, как и из произведений Теофраста, в других частях жизнеописания (например, *Перикл* 10), однако Гераклид более не упоминается.

Политика

28. Диоген Лаэртий, *Жизнеописания философов* 1.94: Периандр Коринфский, сын Кипсела, был из рода Гераклидов. Он женился на Лисидике, которую сам именовал Мелиссой, дочери Прокла, тирана Эпидавра, и Эрисфении, дочери Аристократа и сестры Аристомеда, которые правили почти всей Аркадией, как пишет Гераклид Понтийский в сочинении «О правлении», и имел от нее двух сыновей, Кипсела и Ликофрона, младшего разумного, а старшего с помутненным рассудком.¹²

29. Диоген Лаэртий, *Жизнеописания философов* 1.98: Сотийон, Гераклид и Памфила в пятой книге «Памятных заметок» говорят, что Периандров было двое, один тиран, а другой – мудрец из Амбракии. То же самое утверждает и Неанф Кизикийский, добавляя, что они были двоюродными братьями.¹³

30. Цицерон, *О законах* 3.14: Древние писали об обществе (*de re publica*) проникательно, хотя и в теории, а не так, как теперь, с учетом вещей, полезных для общины (*civilem*) и людей (*popularem*). По большей части все они принадлежат одной семье (*familia*), во главе которой стоял Платон, но затем Аристотель прояснил многое из того, что касается общины в своих диалогах, а также Гераклид Понтийский, который основывался на том же Платоне. Теофраст, которого обучил Аристотель, посвятил некоторое время, как ты знаешь, этого рода занятиям, и Дикеарх, еще один ученик Аристотеля, не упускал из виду эту науку и соответствующие исследования. Ну а после Теофраста, тот самый Деметрий Фалернский, о котором я уже упоминал ранее, не только чудесным образом вывел это учение из тенистых уголков для ученых занятий на освещенную солнцем арену, но и применил его в ситуации политического конфликта и на поле битвы.

31. Диоген Лаэртий, *Жизнеописания философов* 9.50: Протагор (Πρωταγόρας), сын Артемона или, как сообщают Аполлодор и Динон в пятой книге *Персидской истории*, Меандрия, родом из Абдер, как говорит Герак-

¹² Кипселл правил Коринфом ок. 657–625 гг. до н. э., его сын Периандр был тираном ок. 625–5857 гг., а его младший сын Ликофрон был убит на Корфу (Геродот 3.50–53).

¹³ Сотийон был автором труда о философских преемствах, написанного ок. 200–170 гг. до н. э.; Памфила из Эпидавра жил в I в. н. э.; Неанф Кизикийский – историк III – начала II вв. до н. э. Не исключено, что цитируемый здесь Гераклид – это Гераклид Лемб, а не Гераклид Понтийский (Schütrumpf et al. 2008, 97 n. 6).

лид Понтийский в своем сочинении «О законах», сообщая там же, что он написал законы для Фурий.¹⁴

32. Плутарх, *Солон* 22.4: Еще более суровым [в законодательстве Солона] было положение о том, что дети, рожденные от гетеры, не обязаны были кормить своих отцов, как об этом пишет Гераклид Понтийский. Ведь каждый, кто не видит блага в браке, жену берет не ради детей, но для удовольствия, а значит уже получил свою плату и более не в праве предъявлять претензии к детям, для которых по его милости позором стал сам факт их рождения.

33. Плутарх, *Солон* 1.3–4: Гераклид Понтийский сообщает, что мать Солонна была двоюродной сестрой матери Писистрата, что поначалу стало основой дружбы между ними, скрепляемой не только кровным родством, но и красотой и молодостью [Писистрата], так что некоторые говорят, что Солон испытывал к нему эротические чувства.

34. Плутарх, *Солон* 32.3: После того, как Писистрат стал тираном, Солон прожил, согласно Гераклиду Понтийскому, довольно долгое время, хотя Фаний из Эреса¹⁵ говорит, что всего пару лет.

35. Плутарх, *Солон* 31.2–5: Получив власть, Писистрат <...> сохранил большую часть законов Солонна, сам их соблюдая и принуждая к этому своих сторонников. <...> Написал он и другие законы, например, касающийся публичных обязательств по содержанию инвалидов войны. Гераклид говорит, что Солон еще ранее дал подобное распоряжение относительно по-

¹⁴ Южно-италийский полис Фурии был основан Периклом в 444/3 г. на месте древнего Сибариса, разрушенного кротонцами. Кроме Протагора, афинский стратег привлек к этому предприятию историка Геродота, прорицателя Лампона и архитектора Гипподама из Милета, который тщательно спланировал городскую застройку (Аристотель, *Политика* 1267b). Во время Пелопонесской войны Фурии встали на сторону Спарты и их законы, как показывают отдельные данные, носили антидемократический характер. Подробнее см. Строгецкий 1987. О связи Протагора с Периклом свидетельствует Псевдо-Плутарх (*Утешение к Аполлонию* 33, 118E), вкладывая в уста философа похвалу Периклу, который стойко перенес смерть своих сыновей.

¹⁵ Фаний из Эреса (на о. Лесбос) был современником Теофраста. Возможно, увеличивая время жизни Солонна Гераклид стремился сделать более вероятной его легендарную встречу с Крезом, Фаний же придерживался более традиционной хронологии. Важнейший источник о политике Солонна – *Афинская политика* Аристотеля (гл. 6 и далее). В частности, в гл. 17 Аристотель отрицает возможность личной привязанности Солонна к Писистрату по хронологическим соображениям.

страдавшего на войне Терсиппа, и что Писистрат последовал этому примеру. Теофраст же сообщает, что закон о тунеядстве установил не Солон, а Писистрат, поля таким образом сделав продуктивнее, а город спокойнее.¹⁶

Об удовольствии и любви

36. Гермий, Схолия к «Федру» Платона 230E: Некоторые, как Эпикур, полагали, что занятия любовью просто грубы (φαύλον)... Другие же думали, что они просто прелестны (ἀστεῖον); так считал Гераклид Понтийский, который говорил, что любовь стремится к дружбе, и ничему иному, хотя иногда люди испытывают эротические чувства и просто так.

37. Афиней, *Пирующие софисты* 13.78, 602A–C: Перипатетик Иероним [Родосский, III в. до н. э.] говорит, что любовь к юношам стала особенно желанна потому, что что цвет юности и взаимная привязанность нередко становились причиной падения многих тираний. Ведь в присутствии любимого, любовник предпочитал вынести любые муки, лишь бы не выглядеть трусом в его глазах. И это было доказано на деле и священным отрядом у фиванцев, заведенным благодаря Эпаминонду, и заговором Гармодия и Аристоклитона против Писистратидов, и в Агригенте на Сицилии любовью между Харитоном и Меланиппом. Меланипп был любимым, как говорит Гераклид Понтийский в сочинении *О любовных делах*. Когда открылось, что эти двое замыслили против Фаларида [тирана Акраганта, ок. 570–555 до н. э.], и их под пыткой принуждали назвать своих сообщников, они не только не предали их, но и самого Фаларида заставили пожалеть подвергнутых мучениям, так что он приказал отпустить их, восхваляя за храбрость. В качестве дара за это благодеяние Аполлон отсрочил смерть Фаларида и сообщил об этом сроке тем, кто спрашивал пифию о том, как им лучше напасть на него. Он также дал оракул, касающийся сторонников Харитона, пентаметр поместив перед гекзаметром, как это позже сделал Дионисий Афинский, именуемый «Медным», в своих элегиях.¹⁷ Оракул же был такой: «Счастливы Харитон и Меланипп, смертные путеводители к божественной дружбе».

38A. Схолии к «Аратее» Цезаря Германика (In Germanici Aratea BP, p. 102), ср. «Катастеризмы» Эратосфена (p. 194.1–15 Eratosthenes, *Catasterismorum Reliquiae*, Robert): О пяти звездах, которые называются планетами по при-

¹⁶ Без указания источника Плутарх возводит этот закон к Драконту (*Солон* 17).

¹⁷ Этот Дионисий жил в V в. до н. э. и был известен тем, что предложил афинянам ввести в обращение медные монеты.

чине их постоянного движения. Древние связали их с пятью богами. Первый из них – Фэнон (Phaenon), которого, по сообщению Гераклида Понтийского, Прометей сделал самым прекрасным из людей. После того, как он спрятал его, Купидон показал его Юпитеру, который послал Меркурия, дабы тот вызвал его, чтобы тот сделался бессмертным. Сначала он отказывался, но затем, испив напиток [potione], был принят на небесах и прославлен там. Фэнон – это звезда Юпитера.

38В. Гигин, *Об астрономии* 2.42.1: Одна из [планет] – Юпитер, по имени Фаэтон [Phaethon]. Гераклид Понтийский сказал, что в то время, когда Прометей создавал людей, тело этого человека он сотворил более прекрасным, нежели тела других людей, и пока он раздумывал, отдавать ли его Юпитеру, как и остальных, Купидон объявил о нем Юпитеру. По этой причине к Фаэтону был послан Меркурий, который должен был убедить его отправиться к Юпитеру и стать бессмертным. Таким образом, как говорят, он оказался среди звезд.

39. Афиней, *Пирующие софисты* 12.5, 512A–D: Гераклид Понтийский в сочинении *О наслаждении* говорит следующее: «Тираны и цари, обладатели всяческих благ и все их испробовавшие, всему предпочитают наслаждение, так как оно делает природу людей более возвышенной. Ведь все те, кто ценит наслаждение и предпочитает роскошь, возвышенны и великолепны, как, например, персы и мидяне. Более всех людей почитая наслаждение и роскошь, они в то же время и самые мужественные и возвышенные среди варваров. Наслаждаться и жить в роскоши подобает свободным людям. Ведь они освобождают души и позволяют им развиваться, тогда как заботы остаются рабам и простолюдинам, которые поэтому убогие [сморщенные] по природе. Город афинян, пока он наслаждался роскошью, и сам был величайшим и воспитал великолепнейших мужей. Они одевались в пурпурные гиматии, носили разноцветные хитоны, высоко укладывали волосы и украшали чело и виски золотыми цикадами. И мальчики носили за ними складные стулья, чтобы им не сидеть на чем попало. Вот какие люди победили при Марафоне и в одиночку превозмогли всю силу Азии! Наиболее благоразумные [поэты], – говорит он, – более всех прославленные благодаря своей мудрости, считают наслаждение величайшим из благ. К примеру, Симонид говорит так: “Какая без наслаждения желанна смертным жизнь, и какая власть [тирания]? Не позавидуешь без него и божественному уделу”. И Пиндар, советуя Гиерону, правителю Сиракуз, “не умаляй, – говорит, – радостей жизни – лучше всего для человека удел, полный наслаждений”. И Гомер говорит, что “веселье” и хорошее настроение – это “цель наиславнейшая”, когда “пирующие” слушают певцов, “[возлежа] за полными столами”. И еще он

говорит, что боги “живут беззаботно”, а беззаботно означает без трудов, как бы показывая тем самым, что жизненные неурядицы и труды есть величайшее из зол».¹⁸

40. Афиней, *Пирующие софисты* 12.81, 554E–F: О том, что в состоянии безумия роскошь приносит особенное наслаждение, неплохо разъяснил Гераклид Понтийский в сочинении *О наслаждении*: «Фрасилл из демы Эксона, сын Пифодора, – пишет он, – был однажды охвачен безумием такого рода, что все суда, прибывающие в Пирей, он считал своими: он вел им учет, отправлял в плавание и наблюдал за их перемещениями, а когда они возвращались, встречал с такой радостью, словно чувствовал себя обладателем несметного богатства. Он не разыскивал утраченные суда, но радовался всем тем, что вернулись назад, ведя, таким образом, очень счастливую жизнь. Когда же его брат Критон вернулся из Сицилии, то взял и отправил его к врачу, который излечил его от этого безумия. Он же <часто рассказывал о своем безумии>, замечая при этом, что никогда в жизни больше не испытывал такого наслаждения. Ведь его в то время не касалась никакая печаль, а наслаждение, напротив, было безмерно».

41. Афиней, *Пирующие софисты* 12.30, 525F–526A: Гераклид Понтийский в сочинении *О наслаждении* говорит, что самосцы, чрезмерно роскошествуя и из-за взаимной скарედности, как и сибариты, погубили свой город.

42. Афиней, *Пирующие софисты* 12.52, 536F–537C: О Каллии и его прихлебателях мы уже ранее говорили, но так как Гераклид Понтийский в сочинении *О наслаждении* также рассказывает о нем, то я поведаю об этом еще раз: «Когда персы, как говорят, впервые оккупировали Евбею, Диомнист, в то время житель Эретрии, сделался обладателем казны их военачальника. Ведь случилось так, что тот военачальник поставил свою палатку на его поле, а деньги положил в одну из комнат его дома. Когда же вся армия погибла, то никто и не заметил, что золото так и осталось у Диомниста. Когда персидский царь послал свое войско в Эретрию во второй раз, распорядившись полностью разорить город, то все обладающие деньгами естественно постарались найти для них безопасное место. Так и оставшиеся обитатели дома Диомниста перевезли свои деньги на сохранение в Афины к сыну Каллия [I], Гиппоник [I] по прозвищу Аммон. В результате, в то время как все остальные жители Эретрии были разорены персами, эти оказались обладателями немалого состояния. Тогда Гиппоник [II], внук человека, принявшего этот

¹⁸ Симонид, фр. 584 PMG; Пиндар, фр. 126 Maehler; Гомер, *Одиссея* 9.5–8, 4.805 (кавычками выделены близкие к тексту поэтов выражения и цитаты).

депозит, попросил афинян предоставить ему место на Акрополе, где бы он мог построить хранилище и поместить туда деньги, [говоря], что такой большой сумме денег находится в частном доме не безопасно. И афиняне удовлетворили бы его просьбу, если бы он не передумал под влиянием друзей. Так Каллий [III] стал обладателем этого богатства и зажил в свое удовольствие. Хватало ли ему прихлебателей? Достаточно ли велика была толпа окружающих его друзей? Перед какими тратами он останавливался? Однако разгульная жизнь в конечном итоге загнала его в такую нужду, что он вынужден был коротать свои дни со старухой варварского происхождения, а умер лишенный даже самого необходимого». ¹⁹ «А кто, – говорит он далее, – промотал богатство Никия из Пергазы или состояние Исхомаха? Не Автокл ли и Эпикл решили жить друг с другом, все считая неважным по сравнению с удовольствием, так что, когда все было растрачено, вместе окончили жизнь, испив цикуты?»

43. Афиней, *Пирующие софисты* 12.45, 533С: Перикл «Олимпиец», как говорит Гераклид Понтийский в сочинении *О наслаждении*, изгнав из дома жену, выбрал жизнь, полную наслаждений. Он жил с мегарской гетерой Аспазией и потратил на нее значительную часть своего состояния. ²⁰

44. Афиней, *Пирующие софисты* 12.77, 552F: Гераклид Понтийский в сочинении *О наслаждении* говорит, что торговец духами Диний, ведя роскошную жизнь, был охвачен любовной страстью и растратил очень много денег. Когда же страсть улетучилась, он впал в уныние и сам отрезал себе гениталии. Вот к каким последствиям приводит неудержимое стремление к роскоши.

¹⁹ История этой семьи восстанавливается благодаря другим античным источникам (см. Schütrumpf et al. 2008, 115 n. 2): Сын Каллия I, Гиппоник I (по прозвищу Аммон) род. ок. 564 г. до н. э.; его сыном был Каллий II, род. ок. 520 г. и женившийся на сестре Кимона; сын этого Каллия, Гиппоник II взял в жены первую жену Перикла, а через свою дочь стал приемным отцом Алкивиада. У него был сын Каллий III, который и стал героем нашего рассказа. Как и в других подобных случаях, Гераклид пишет скорее художественное произведение, нежели историю, не беспокоясь об исторической достоверности. В частности, известно, что после оккупации Евбеи персами в 490 г. (Геродот, *История* 6.101), другого нашествия врага на этот остров не было.

²⁰ «Олимпийцем» Перикла называет Плутарх (*Перикл* 8.3) и другие античные авторы. История об Аспазии хорошо известна, правда родом она была из Милета (Плутарх, *Перикл* 24.2), хотя Суда (А 4202, sv «Аристофан») кажется подтверждает ее связь с Мегарой, отмечая, что Перикл приказал изгнать из Афин всех мегарцев.

45. Плутарх, *Перикл* 27.3–4: Эфор говорит, что Перикл использовал осадные машины, удивительные своей новизной, предоставленные механиком Артемоном, который был хромым и передвигался между наиболее важными строительными площадками на носилках, за что и получил прозвище Перифорет («Переносимый»). Однако Гераклид Понтийский возражает против этого на основании стихов Анакреонта, в которых «перифорет Артемон» упоминается за много поколений до войны на Самосе [ок. 440 г. до н. э.] и всех этих событий. И этот Артемон, по его словам, вел жизнь неженки, слабака, боящегося всех и вся, большую часть времени проводящего дома, причем двое слуг постоянно держали бронзовый щит над его головой, чтобы ничто не упало на него сверху; если же ему все же приходилось покидать дом, то его переносили на специальной невысокой лежанке, из-за которой и прозвали «перифоретом [«переносимым»]».

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Петрова, М. С. (2019) «Прояснение смысла и содержания фрагмента *Об опьянении*, приписываемого Аристотелю, посредством *Сатурналий* Макробия», *Диалог со временем* 66, 249–257.
- Fortenbaugh, W., Pender, E., eds. (2009) *Heraclides of Pontus. Discussion*. New Brunswick, N.J.
- Gottschalk, H. (1980) *Heraclides of Pontus*. Oxford.
- Schütrumpf, E., ed. Stork, P., van Ophuijsen, J., Prince, S., ed., trs. (2008) *Heraclides of Pontus. Texts and translations*. New Brunswick, N.J.
- Wehrli, F. (1969) Herakleides Pontikos. *Die Schule des Aristoteles*. Bd. 7, 2nd edn. Basel.
- Petrova, M. S. (2019) «Clarification of the meaning and content of a fragment *On intoxication* attributed to Aristotle through Macrobius' *Saturnalia*,» *Dialog so vremenem [Dialogue with time]* 66, 249–257 (in Russian).